

**С. С. Евсеев**

Уральский государственный  
юридический университет им. В. Ф. Яковлева  
(Екатеринбург)

## **ИДЕЯ ГУМАНИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ: ОТ ДРЕВНЕГО МИРА ДО ПРИНЯТИЯ ПЕРВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ**

*Автор рассматривает историю международного гуманитарного права начиная с древних времен, при этом акцентируя внимание на проявлениях гуманизма, дает представление не только о развитии фундаментального принципа, но и о предпосылках появления отдельной отрасли права.*

*Развитие международного гуманитарного права всегда было основано на цивилизованности. Идея гуманизма есть сущность человека, которая лишь приобретала все более ясные очертания с течением времени. Законы войны формировались под влиянием произвола, а гуманитарная мысль появилась в философских и теологических трудах. Используя историко-правовой метод познания, можно увидеть, как отличающиеся по культуре, развитию и территории государства начинали приходить к идее гуманизма. Результатом развития идей гуманизма стало, в частности, принятие Женевской конвенции 1864 г. и Санкт-Петербургской Декларации 1868 г. Отныне гуманизм уже не просто идея, а закрепленная в нормах международного права область, которая чуть позже стала называться международным гуманитарным правом.*

**Ключевые слова:** международное гуманитарное право, гуманизм, международное право, принципы международного гуманитарного права, право войны, законы войны, обычаи войны

### **Для цитирования**

Евсеев С. С. Идея гуманизма в международном гуманитарном праве: от древнего мира до принятия первых международных договоров // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 1. С. 51–61. DOI: 10.34076/2410\_2709\_2023\_1\_51.

УДК 341

DOI: 10.34076/2410\_2709\_2023\_1\_51

Гуманизм – это особая философская и этическая идея, суть которой заключена в признании особой ценности и самостоятельности человеческого индивидуума и человеческого общества. Значение термина «гуманизм» менялось в зависимости от многих исторических интеллектуальных движений, на которые оказывали внимание как эпоха, так и соответствующий уровень глубины познания сущности человека.

Спустя время можно увидеть, что гуманизм приобретал различные формы, находил разные проявления, а многие народы, руководствуясь лишь идеями морали и при-

сущими им в тот исторический период ценностями, даже не связывали их с какой-либо конкретной терминологией. Для того чтобы лучше осмыслить этапы становления гуманизма в его современном понимании как фундаментального принципа международного гуманитарного права, а возможно, и «катализатора» зарождения данной отрасли права, – исследовать нужно именно проявления идей гуманизма.

Вопрос периодизации до сих пор является довольно сложным, поскольку отсутствуют единые и общепризнанные критерии, благодаря которым можно было бы разде-

лить историю формирования идеи гуманизма на отдельные этапы и целенаправленно их изучать.

За основу следует взять периодизацию, приведенную в учебнике «Международное право» под редакцией Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунова. Так, первым этапом принято считать древний мир (до 476 г. н. э.), затем период от падения Римской империи до Вестфальского мира (477–1648 гг.), после – от Вестфальского мира до Гаагских конференций мира (1649–1907 гг.) и, наконец, от Гаагских конференций мира до создания ООН и формирования современного международного права (с 1907 г. до наших дней) [Международное право 2021].

Также можно отметить классификацию, которой придерживался И. И. Лукашук: древние века (до VI в. н. э.), средние века (VI–XVI вв.), формирование классического международного права (XVI–XVIII вв.), его развитие (1739–1919 гг.), переход от классического международного права к современному (1919–1946 гг.) и современное международное право (до наших дней) [Лукашук 2005].

Похожий вариант периодизации можно увидеть в трудах В. Ю. Калугина, который предлагает разделять законы и обычаи войны по следующим периодам: древность, средневековье, новое и новейшее время. Новейшее время в свою очередь подразделяется еще на три этапа: «право войны» (с XVIII в. до Дипломатической конференции 1864 г.), «право вооруженных конфликтов» (с 1864 г. до Дипломатической конференции 1949 г.), «международное гуманитарное право» (с 1949 г. по настоящее время) [Калугин 2006].

Предлагается выработать усредненную модель переодизации:

- 1) древние века (до 476 г. н. э.);
- 2) средние века (от 476 г. н. э. до середины XVII в.);
- 3) новое время (от XVII в. до принятия первых международных договоров 1864 и 1868 гг.).

Стоит заметить, что хотя за основу берется периодизация развития международного права, речь пойдет о развитии идей гуманизма. Международное гуманитарное право как отрасль права сформировалось позднее.

Несмотря на абсолютно негуманную природу вооруженных конфликтов, человечество уже давно признает важность идей гуманиз-

ма, моральных ценностей и высокую роль человеческих идеалов для смягчения последствий войны. Начиная с древности можно наблюдать попытки регламентации войны и появление идей гуманизма, в первую очередь на тех территориях, где зарождалась цивилизация: в Древней Греции, Древнем Риме, Древнем Китае и Древней Индии.

В древнеиндийском сборнике права – Законах Ману, датируемых II в. до н. э., содержались отдельные положения, направленные на защиту и охрану не только личности, но и имущества мирных жителей. Кроме того, были установлены правила войны, запрет использования в бою определенных видов оружия: «Сражаясь в битве, не следует поражать врагов вероломным оружием – ни зубчатым, ни отравленным, ни раскаленным на огне». Идея гуманизма отражена в положениях, запрещающих убийство поверженного и безоружного врага: «Не полагается убивать оказавшегося на земле [если сам на колеснице]... ни стоящего со сложенными руками [с просьбой о помиловании]... ни говорящего: „я твой“, ни спящего, ни ненадевшего доспехи, ни нагого, ни безоружного, ни несражающегося...» [Законы Ману 1992].

Законодательный свод Древнего Вавилона «Законы Хаммурапи», датируемый 1755–1752 гг. до н. э., содержит фразу самого царя: «Чтобы сильный не притеснял слабого» [Кодекс законов Царя Хаммурапи 1950: 1]. Данная цитата очень важна для понимания того, что справедливость в Древнем Вавилоне ставилась превыше всего. Хаммурапи провозглашал, что притесненный и угнетенный в первую очередь заслуживает именно справедливого отношения.

Легендарный китайский военачальник, стратег и мыслитель Сунь Цзы (VI–V вв. до н. э.) подчеркивал, что поскольку война – занятие дорогое, приносящее убыток государству и бедствия народу, то она должна быть быстрой, эффективной и мобильной, а затягивание войны, наоборот, будет негуманным по отношению к народу. Хотя главной причиной быстрого окончания военных действий и признается экономическая выгода государства, далеко не последнее место отводится и идее гуманизма, и проявлению человечности к простым людям [Сунь-Цзы 2021].

Имеются свидетельства того, что войны между древнегреческими городами пример-

но в 700–450 гг. до н. э. велись в соответствии с обычными правилами, касающимися, среди прочего, обращения с военнопленными и мер, применяемых для продолжения борьбы уже с разгромленными силами [Ober 1994].

В Древности большое влияние на сознание не только простого населения, но и правителей оказывала философская мысль. Неверно будет говорить, что именно философы открыли и начали транслировать идеи гуманизма. Философия просто облекла в грамотные формулировки то, что уже свойственно человеку. Так, влияние обычных правил, по которым на протяжении нескольких сотен лет велись войны, прослеживается в «Государстве» Платона, написанном около 375 г. до н. э. Там отмечается, что граждане оккупированных территорий не должны подвергаться порабощению или нападениям, не следует грабить трупы погибших, а завоеватели должны воздерживаться от сожжения домов или уничтожения оккупированных земель [Платон 1994].

Главная причина утверждения Платоном этих правил касалась общих ценностей, объединявших греческие народы. Исходя из тщательного изучения социального и политического положения Афин и всей Эллады после Пелопоннесской войны, в которую были вовлечены все основные греческие города, он отмечал, что важно поддерживать добрую волю в отношениях между городами и народами Древней Греции даже в периоды вооруженных конфликтов, в целях содействия прогрессу их общей культуры. Платон, впрочем, не был готов распространить этот гуманный подход на войны между греками и другими народами, которых он считал варварами. Однако особое внимание, уделенное им необходимости поддерживать чувство общей ценности во время военных действий, чтобы проложить путь к будущему примирению между сторонами, как раз явилось основанием для современного понимания гуманизма. Хотя это и положило начало философскому пониманию и развитию гуманистических идей, до современного понимания было еще далеко, поскольку у древнегреческой идеи гуманизма были свои границы, пока не позволяющие распространить ее на всех людей в мире.

Другая важная предпосылка развития идей гуманизма содержится в трудах ученика Платона – Аристотеля (384–322 до н. э.).

Поддерживая Платона в части того, что война явление – естественное, Аристотель ввел термин «справедливая война», а его теории в области права и политики отчетливо выражали мысль о том, что война – это часть политического искусства. Аристотель писал, что война в целях приобретения рабов из страны, которая «по природе является страной рабов», – справедлива. И напротив, война против греческих полисов является несправедливой. Особенно важной была его концепция политического сообщества.

Аристотель считал людей естественными социальными животными, которые обладают общим пониманием хорошей и полноценной жизни. Целью наилучшей жизни является достижение счастья, называемого эвдаймонией – деятельностью, сообразной добродетели. В вопросах ведения войны и достижения мира государственный муж руководствуется соображениями добродетели [Аристотель 2010]. Если Платон видел истоки войны в несовершенстве человеческой души, то Аристотель рассматривал войну как естественное средство [Лобанов 2015: 307].

Вслед за Аристотелем термин «справедливая война» появился в теологическом труде Аврелия Августина «О граде Божьем против язычников» V в. Грабежи, пожары, убийства он относил к обычаям войны и считал, что воины не нарушают божественный запрет «не убивать», поскольку действуют не по своей воле. «Не тот убивает, кто обязан служить повелевшему, как и меч служит орудием тому, кто им пользуется» (кн. 1 гл. 21) [Августин Блаженный 1998]. Кроме того, Святой Августин писал, что знаменитый полководец Марк Марцелле перед взятием города Сиракузы «позаботился... об охране целомудрия... в отношении врага», поскольку своим эдиктом предписал, чтобы «никто не чинил насилия над свободным телом» (кн. 1 гл. 6) [Там же]. Одновременно он рассуждал, что даже если гуманизм был действительно проявлен к кому бы то ни было, – историки того времени данные факты старательно умалчивали.

О гуманном обращении на войне рассуждали другие философы. Несмотря на грозную репутацию римских армий, Цицерон в политическом трактате «Об обязанностях» в 44 г. до н. э. утверждал, что при ведении военных действий должны соблюдаться определен-

ные стандарты. В частности, вооруженным силам следует воздерживаться от ненужного разрушения оккупированных территорий, и необходимо обеспечить защиту захваченных в плен противников, невиновных в чрезмерно жестоком обращении в ходе боевых действий [Цицерон 1974]. Позиция Цицерона была мотивирована идеей о том, что существуют важные принципы справедливости, общие для всех человеческих сообществ. Он подчеркнул, что военные действия следует всегда вести с целью обеспечения долгосрочного и справедливого мира. В отличие от Платона, Цицерон не проводил различия между своими собратьями-римлянами и представителями других культур.

---

**Несмотря на формирование законов войны под влиянием произвола, гуманизм появился на уровне философской мысли и нашел отражение в теологических трудах, тем самым глубоко проникая в общество**

---

Таким образом, несмотря на формирование законов войны под влиянием произвола, гуманизм появился на уровне философской мысли и нашел отражение в теологических трудах, тем самым глубоко проникая в общество. Хотя поначалу гуманистическая идея была распространена на уровне внутригосударственного права, это уже являлось ярким свидетельством того, что она перестала быть лишь моралью. Можно видеть, как Древний Китай, Древняя Индия и Древняя Греция, находясь в разных концах света, имея разную культуру и проходя разные этапы развития, начали постепенно приближаться к идее гуманизма и человечности.

Переходя к этапу Средневековья, можно обратить внимание на зарождение цивилизации в Древней Руси и тесную взаимосвязь между развитием цивилизации и идеей гуманизма.

Д. А. Савченко, изучая военные обычаи и природу войны во времена Древней Руси (IX–XIII вв.), цитирует «Житие патриарха Игнатия» Н. Д. Пафлагона о походе руссов на Византию: «Народ Рос прорвался в залив, опустошил все населенные местности и монастыри, разграбил утварь и деньги. Умертвили всех захваченных людей...» [Савченко

2018]. По данной выдержке можно судить сразу о нескольких вещах: монастыри не являлись неприкосновенными, допускалось разграбление захваченной территории, а также убийство пленных. Д. А. Савченко находит подтверждение тому и в древнерусских летописях, описывающих поход князя Олега на Византию. Из них следует, что жителей захваченных территорий расстреливали, рубили и бросали в море. А в описании войны князя Даниила Галицкого с ятвягами говорится, в частности, о том, как сжигались дома, разорялись села, захватывались богатства. В. И. Сергеевич, исследуя и анализируя древнерусские военные обычаи, объяснял подобное «особенностью тогдашней военной организации» [Сергеевич 2007].

Ф. И. Кожевников, напротив, отмечал стремление русского народа к гуманизации войны. Он приводил в пример договор между князем Галицким Даниилом Романовичем и польским князем Конрадом I Мазовецким: стороны закрепили взаимное обязательство о пощаде мирных жителей и о запрете на захват в плен сельского населения на захваченных территориях [Кожевников 2014].

Несмотря на жестокость войн Средневековья, безусловно можно говорить о развитии гуманистических идей. Однако вместо философии ведущую роль в привнесении данных идей в общество начала играть религия. Христианство и иудаизм проповедают, что все люди были созданы по образу и подобию Бога. Христианский мир следует принципу любви к ближнему своему, но нередко обходит данный принцип стороной во время ведения войны.

Предпринимались попытки «замирения по субъектам» – ограничения на участие в военных действиях лиц отдельных категорий, например духовенства, и «замирения по объектам» – нераспространения военных действий на церковь и дома духовенства. Кроме того, католическая церковь ввела запрет на убийство военнопленных, основываясь на догме, согласно которой ни один христианин не может убить другого без достаточной необходимости. Однако хотя данное ограничение и было значительным шагом в сторону гуманизации, поначалу распространялось только на христиан.

История человечества, как ни странно, показывает, что порой даже самые жестокие

воины проявляли милосердие, а безжалостные правители со снисхождением и состраданием относились к поверженным врагам. Так, захватив в 1187 г. Иерусалим, войска султана Египта и мусульманского лидера XII в. Юсуф ибн Айюба (Саладина) не обошлись жестоко ни с одним из жителей, а врагам противника разрешалось лечить своих раненых [Зиганшина 2014]. А в 1280 г. в Испании был написан «Викайят» – свод законов, запрещающий убивать женщин, детей, стариков, больных и парламентариев, наносить увечья побежденным, отравлять ядом источники и источники воды [Пикте 2001].

Исследуя природу влияния ислама на международное гуманитарное право, юристы-международники А. Я. Капустин и Е. В. Мартыненко проводили параллели между положениями Корана и Женевских конвенций [Капустин, Мартыненко 1991]. Так, в Коране говорится, что вести боевые действия можно только против тех, у кого есть оружие; пленных нужно лечить, кормить и заботиться о них как о своих; если кто-либо будет склоняться к миру, – решать конфликты мирно [Коран 2002].

Общие представления о правовой природе войны в средневековом обществе были изложены в работах Ф. Ф. Мартенса, В. П. Даневского, М. А. Таубе, В. Э. Грабаря.

Именно в средневековье были предприняты первые попытки формализовать обычные нормы, которые регулируют военные действия. Вначале они приняли форму официальных указов. Так, *The Ordinance for the Government of the Army*, опубликованный в 1386 г. по приказу короля Англии Ричарда II, под страхом смерти запрещал акты насилия в отношении женщин и священников, а также провозглашал запрет на поджоги домов и осквернение церквей [Сох 2013]. Аналогичные прокламации были изданы Генрихом V в 1415 и 1419 гг. [Meron 1992], Фердинандом I в 1526 г., императором Максимилианом II в 1570 г. и королем Швеции Густавом II Адольфом в 1621 гг. [Greppi 1999]. Статья 100 Военного Устава, изданного Густавом II Адольфом, устанавливала, что ни один мужчина не должен «тиранствовать над каким-либо церковником или пожилыми людьми, мужчинами или женщинами, рабами или детьми».

Важную роль в регулировании военных действий сыграли традиции, присущие ры-

царству. Благодаря ему развивались определенные правила, которые касались как ведения войны, так и запрещения отдельных видов оружия. Однако в действительности их действие распространялось только на отношения между христианами и знатью. Советский юрист-международник Е. А. Коровин отмечал, что определенные правила войны соблюдались лишь в войнах между феодалами, а когда же они воевали с представителями других классов, с правилами никто не считался [Коровин 1946]. Итальянский дипломат и философ Никколо Макиавелли высказывал довольно противоречивые суждения о правилах ведения войны. Так, выступая за непричинение вреда безоружным, он осуждал, когда побежденного врага лишь грабили, а не держали в плену или вовсе не убивали [Макиавелли 2020].

К этапу средневековья относится и одна из важнейших работ по международному гуманитарному праву – «О праве войны и мира», написанная Гуго Гроцием в 1625 г. [Гроций 1994]. Взгляд Гроция на человеческую природу пересекается с акцентом Аристотеля на общечеловеческом чувстве ценности. Так, голландский ученый подчеркивал мысль о том, что вооруженные конфликты всегда следует вести лишь с целью установления прочного мира, тем самым вновь закладывая основы современного гуманизма. В трудах Гроция можно увидеть утверждения о том, что воюющие должны принимать меры, чтобы не причинять увечий гражданским лицам, оказавшимся внутри боевых действий, что с военнопленными следует обращаться гуманно, а также что вооруженные силы должны избегать причинения ненужного ущерба регионам, которые они пересекают и посещают во время конфликта. Показательно, что по прошествии более чем двухсот лет эти мысли начали находить формальное выражение в международно-правовых соглашениях.

В договорах между государствами можно проследить дальнейшее стремление к гуманизации войны. Наиболее известным примером в данное время можно считать «Договор о дружбе и мире», заключенный в 1785 г. Фридрихом Великим и Бенджамином Франклином. Данный документ предусматривает обязательства сторон воздерживаться от блокады гражданского населения покинуть территорию, на которой проходят военные

действия, а также обязательства содержать военнопленных и заботиться о них [Фарыма, Ладыгина 2013].

Продолжателем идей Гуго Гроция принято считать Ж.-Ж. Руссо, который обосновывал необходимость разделить воюющих лиц, т. е. солдат определенного государства, и мирное население. Каждый должен обладать особым статусом, и если солдат по какой-либо причине выходит из строя – он перестает быть врагом. Также Ж.-Ж. Руссо высказал важную мысль о том, что врагами в войне являются не простые люди, а государства [Руссо 1998].

Наконец, в XIX в. углубилось представление о политической природе войны и началось движение за кодификацию законов войны [Международное гуманитарное право 2020]. Данный процесс, хотя и набирал обороты, пока встречал активное сопротивление сторонников абсолютной войны. Можно сказать, что идеи абсолютной войны и процесс гуманизации начали сосуществовать в одном миропорядке, борясь за внимание.

Понятие «абсолютная война» часто ассоциируется с прусским военачальником и историком Карлом фон Клаузевицем. Он утверждал, что вооруженные конфликты, как правило, перерастают в состояние абсолютной войны [Клаузевиц 1934]. Единственная цель войны – поражение противника, и по логике войны эта цель оправдывает средства.

Первым примером кодификации законов войны является Кодекс Либера. В нем излагались правила и базовые принципы сухопутной войны в целях регулирования поведения союзных сил во время гражданской войны в Америке. Следуя примеру кодификации Либера, в Германии подготовили «Современный закон войны», опубликованный в 1866 г., в год завоевания Пруссией Австрии и Южных германских государств [Мазитов 2019]. Можно сказать, что процесс гуманизации вышел на общемировой уровень.

Над вопросом о гуманном способе недопущения случаев обстрела медицинского персонала работал врач Люсьен Борден, который в свое время являлся свидетелем осады Севастополя. В 1857 г. он предложил учредить единый отличительный знак для медицинского персонала всех стран. Его идея, к сожалению, не была поддержана [Абашидзе, Бисултанов, Сюняева 2014].

Решающим моментом в истории современного гуманитарного права принято считать битву при Сольферино в 1859 г. Ее свидетелем стал швейцарский бизнесмен Анри Дюнан, проезжавший через территорию Северной Италии. Ужаснувшись страданиям раненых солдат, он основал движение Красного Креста, которое должно было стать проводником и гарантом гуманитарной идеи, главным инициатором ее перехода в международное гуманитарное право.

Так, 9 февраля 1863 г. был основан Международный комитет помощи раненым, в который, помимо самого Анри Дюнана, вошли Гюстав Муанье – юрист, возглавлявший Женевское общество общественного благосостояния; Луи Аппиа – военный хирург; Теодор Монуар – хирург, член Женевской комиссии по гигиене и здоровью и Женевского общества общественного благосостояния; Гийом-Анри Дюфур – офицер швейцарской армии, командующий войсками Швейцарского союза. В 1880 г. Комитет был преобразован в Международный Комитет Красного Креста.

В качестве одной из своих первых задач Комитет обозначил выход на мировой уровень. Кроме того, важным виделось принятие специфического отличительного знака для медицинского персонала на полях сражений, что и произошло на Международной конференции в 1863 г. Ключевой идеей на конференции была признана необходимость создания в каждой стране добровольческих комитетов по оказанию помощи раненым.

Впоследствии Дюнан предложил выработать договорные правила, благодаря чему произошло принятие 22 августа 1864 г. Женевской конвенции об улучшении участи раненых на поле боя. Эта Конвенция знаменует собой начало Женевской традиции гуманитарного права. Во многих государствах, среди которых была и Россия, начали появляться национальные общества Красного Креста. После того как 10 мая 1867 г. Россия ратифицировала Женевскую Конвенцию, уже через пять дней Александр II утвердил устав Общества попечения о раненых и больных воинах. В 1876 г. оно было переименовано в Российское общество Красного Креста.

Красный Крест принято считать старейшей международной гуманитарной организацией, но идея создать подобную структуру не являлась новой, что отмечал сам Анри Дю-

нан. Идеи гуманизма так или иначе высказывались как людьми науки, так и медицинскими работниками, что даже воплощалось в действие. В частности, в 1896 г. основатель Международного Комитета Красного Креста в письме Российскому обществу Красного Креста написал: «Если сегодня Красный Крест охватывает мир, то это благодаря примеру, поданному во время войны в Крыму Ее Императорским Высочеством Великой княгиней Еленой Павловной...» [Сонголов, Галеева, Зайцев 2012]. Речь шла о Крестовоздвиженской общине сестер милосердия, созданной в 1854 г. по инициативе профессора Н. И. Пирогова в связи с началом Крымской войны. Это было первое в мире женское медицинское формирование по оказанию помощи раненым во время войны. Отличительным знаком являлся жетон, выполненный в форме красного креста.

Интересно, что Анри Дюнан, уделяя огромную часть времени Красному Кресту и оставив свой собственный бизнес, отказался от руководящих постов в созданной им организации и, по сути, был малоимущим. Российское общество Красного Креста, узнав об этом, назначило ему пенсию в размере одной тысячи рублей в год.

Среди основных причин создания Комитета находятся не столько личные инициативы, сколько закономерное развитие событий. Год за годом происходило накопление определенных знаний в гуманитарной сфере, что вело к развитию идей гуманизма, все больше воздействуя на умы людей и порождая споры. Безусловно, существовали достаточно разрозненные инициативы, которые делили общество на два противоположных лагеря со своими взглядами на гуманизм, однако толчком к началу действий послужил выход проблемы на международный уровень. Несомненным вспомогательным фактором послужила поддержка данной инициативы самой Швейцарией.

В 1868 г. в Санкт-Петербурге была принята Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль. В преамбуле подчеркивается, что «успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение по возможности бедствий войны». Единственная законная цель, которую могут иметь государства во время войны, – ослабление военных сил противника. Эти важнейшие положения прописана в преамбуле

не просто так. Именно в преамбуле государства обозначают намерения, свои мысли, которым они следовали при принятии документа. По сути, это первый международный документ, в котором обращалось особое внимание на то, что убивать на войне – не цель.

Следует отступить и отметить, что международное гуманитарное право состоит из двух блоков правовых норм, направленных, во-первых, на защиту жертв войны, а во-вторых – на запрет или ограничение средств и методов войны. В основе такого разделения лежат именно эти два международных договора – Женевская конвенция об улучшении участи раненых на поле боя и Санкт-Петербургская Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль. Данные документы являются результатом той важнейшей работы, которая была начата в сознании человека. Он стал понимать или хотя бы догадываться, что ему не свойственно убивать себе подобного и что идея гуманизма и есть сущность человека. Это нашло отражение в философской мысли и религии. В итоге государства на международном уровне согласовывают свою волю и принимают по фундаментальным вопросам идеи гуманизма соответствующие документы. Отныне это уже не просто идея, а закрепленная в нормах международного права область, которая чуть позже и стала называться международным гуманитарным правом.

Помимо особого влияния на международное гуманитарное право, идеи гуманизма, безусловно, внесли важнейший вклад в развитие международного права в целом, поскольку они подчеркивают значимость защиты и развития прав человека во всех сферах жизни и деятельности общества. Так, гуманистические идеи послужили и послужат основой для создания многих международных документов, устанавливающих стандарты прав и свобод человека во всем мире. Данные идеи оказывают влияние и на международную политику и дипломатию, поскольку обращают внимание на необходимость применения гуманитарных принципов во всех областях международной деятельности, в частности в войне и конфликтах. Гуманитарные интервенции, в том числе международные миссии по защите гражданского населения, также основываются в первую очередь на идеях гуманизма.

Хотя война неизбежно влечет за собой страдания, существуют основные ценности, которые объединяют людей даже в военное время. Это означает, что даже война имеет свои пределы. Людям не свойственно жить в состоянии постоянной войны, и рано или поздно придется «лечить раны», оставленные войной. Поэтому необходимо сохранять приверженность человеческим идеалам, на которых может основываться общество после прекращения военных действий. Международное гуманитарное право направлено на обеспечение уважения элементарных чело-

веческих ценностей, таких как достоинство и свобода от страданий. Оно представляет собой последний оплот обороны человеческого сообщества, которое противостоит абсолютной войне.

Вместо того чтобы стремиться к прекращению войны любой ценой, вести вооруженные конфликты нужно таким образом, чтобы оставить открытой возможность установления прочного мира. Гуманизм возвращает моральные границы в войне, стремясь смягчить последствия войны во имя человеческих идеалов.

### Список литературы

- Cox R. A Law of War? English Protection and Destruction of Ecclesiastical Property during the Fourteenth Century // *The English Historical Review*. 2013. Vol. 128. № 535. P. 1381–1417.
- Greppi E. The Evolution of International Criminal Responsibility under International Law // *International Review of the Red Cross*. 1999. № 835. P. 531–553.
- Meron T. Shakespeare's Henry the Fifth and the Law of War // *The American Journal of International Law*. 1992. Vol. 86. № 1. P. 1–45.
- Ober J. Classical Greek Times // *The Laws of War: Constraints on Warfare in the Western World* / ed. by G. Andreopoulos, M. R. Shulman. New Haven: Yale University Press, 1994. P. 12–26.
- Абашидзе А. Х., Бисултанов А. К., Сюняева М. Д. Эмблема Красного Креста и Красного Полумесяца через призму отечественной истории // *Legal Concept*. 2014. № 3. С. 132–138.
- Августин Блаженный: Творения / сост. и подгот. текста к печати С. И. Еремеева. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-пресс, 1998. Т. 3. Кн. 1–13: О граде Божиим. 595 с.; т. 4. Кн. 14–22: О граде Божиим. 584 с.
- Аристотель. Политика. М.: АСТ, 2010. 393 с.
- Гроций Г. О праве войны и мира: три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М.: Ладомир, 1994. 870 с.
- Законы Ману / пер. С. Д. Эльмановича, провер. и испр. Г. Ф. Ильиным. М.: Наука, 1992. 496 с.
- Зиганшина А. М. Ислам и современное международное гуманитарное право: вопросы Jus ad bellum и Jus in bello // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 5. С. 73–79.
- Калугин В. Ю. Курс международного гуманитарного права. Мн.: Тесей, 2006. 496 с.
- Капустин А. Я., Мартыненко Е. В. Международное гуманитарное право. М.: УДН, 1991. 80 с.
- Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934. 382 с.
- Кодекс законов Царя Хаммурапи / пер. и комм. И. М. Волкова в перераб. И. М. Дьяконова // *Хрестоматия по истории Древнего мира* / под ред. В. В. Струве. М.: Учпедгиз, 1950. Т. I: Древний Восток. С. 149–176.
- Кожевников Ф. И. Русское государство и международное право до XX века. М.: Зерцало, 2014. 312 с.
- Коран / под ред. Э. Р. Кулиева. М.: Эксмо, 2002. 808 с.
- Коровин Е. А. История международного права: пособие к лекциям. М.: Изд-во ВЮА, Высш. дип. шк. МИД СССР, 1946. Вып. 1: От древности до конца XVIII века. 108 с.
- Лобанов Е. В. Платон и Аристотель о «праве войны» // *Знание. Понимание. Умение*. 2015. № 1. С. 304–310.
- Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. 544 с.
- Мазитов А. И. Развитие и формирование идей И. К. Блюнчли // *Правовое государство: теория и практика*. 2019. № 1. С. 39–43.
- Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. Мн.: Попурри, 2020. 672 с.

- Международное гуманитарное право: война, память, справедливость / под ред. Л. А. Лазутина, М. А. Лихачева. М.: Юрайт, 2020. 312 с.
- Международное право / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. М.: Норма; Инфра-М, 2021. 752 с.
- Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М.: Междунар. Комитет Красного Креста, 2001. 110 с.
- Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 79–420.
- Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М.: КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998. 416 с.
- Савченко Д. А. Политико-правовая природа и обычаи войны в Древней Руси // Вопросы безопасности. 2018. № 1. С. 252–258.
- Сергеевич В. И. Древности русского права: в 3 т. М., 2007. Т. 1: Территория и население. 699 с.
- Сонголов Г. И., Галеева О. П., Зайцев А. П. По велению сердца и зову чести. Пирогов и Крестовоздвиженская община сестер милосердия на Крымской войне // Сибирский медицинский журнал. 2012. № 8. С. 127–132.
- Сунь-Цзы. Искусство войны. М.: Эксмо, 2021. 432 с.
- Фарыма В. И., Ладыгина А. И. Положение военнопленных французов в войне 1812 года // Правопорядок: история, теория, практика. 2013. № 1. С. 16–19.
- Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1974. 245 с.

**Семен Сергеевич Евсевьев** – аспирант кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: evseyev.s@gmail.com. ORCID: 0000-0002-9448-7889

### **The Idea of Humanism in International Humanitarian Law: from the Ancient World to the Adoption of the First International Treaties**

*The author studies the history of international humanitarian law since ancient times, while emphasizing the manifestations of humanism, provides a complete picture of the development of this fundamental principle, and the prerequisites for the emergence of a separate branch of law.*

*The development of international humanitarian law has always been based on civility. The idea of humanism is the essence of a man, and it only acquired more and more clear outlines over time. The laws of war were shaped by arbitrariness, and humanitarian thought appeared in philosophical and theological writings. Using the historical and legal method of cognition, it is possible to see how states differing in culture, development and territory came to the idea of humanism. The result was, in particular, the adoption of the Geneva Convention of 1864 and the Saint Petersburg Declaration of 1868. This is a vivid embodiment, but not the end, of the ideas of humanism. This is no longer just an idea, but an area enshrined in international law that will later be called international humanitarian law.*

**Keywords:** *international humanitarian law, humanism, international law, principles of international humanitarian law, law of war, laws of war, customs of war*

#### **Recommended citation**

Evsev'ev S. S. Ideya gumanizma v mezhdunarodnom gumanitarnom prave: ot drevnego mira do prinyatiya pervykh mezhdunarodnykh dogovorov [The Idea of Humanism in International Humanitarian Law: from the Ancient World to the Adoption of the First International Treaties], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 1, pp. 51–61, DOI: 10.34076/2410\_2709\_2023\_1\_51.

## References

- Abashidze A. K., Bisultanov A. K., Syunyaeva M. D. Emblema Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesyatsa cherez prizmu otechestvennoi istorii [The Emblem of Red Cross and Red Crescent in Terms of National History], *Legal Concept*, 2014, no. 3, pp. 132–138.
- Aristotel'. *Politika* [Politics], Moscow, AST, 2010, 393 p.
- Cox R. A Law of War? English Protection and Destruction of Ecclesiastical Property during the Fourteenth Century, *The English Historical Review*, 2013, vol. 128, no. 535, pp. 1381–1417.
- El'manovich S. D., Il'in G. F. (eds.) *Zakony Manu* [Laws of Manu], Moscow, Nauka, 1992, 496 p.
- Eremeeva S. I. (ed.) *Avgustin Blazhennyi: Tvoreniya* [Augustine the Blessed: Creations], Saint Petersburg, Aleteiya, Kiev, UTsIMM-press, 1998, vol. 3, books 1–13, 595 p., vol. 4, books 14–22, 584 p.
- Faryma V. I., Ladygina A. I. Polozhenie voennoplennykh frantsuzov v voine 1812 goda [The Situation of the French Prisoners of War in the War of 1812], *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 2013, no. 1, pp. 16–19.
- Greppi E. The Evolution of International Criminal Responsibility under International Law, *International Review of the Red Cross*, 1999, no. 835, pp. 531–553.
- Grotsii G. *O prave voiny i mira: tri knigi, v kotorykh ob"yasnyayutsya estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe printsipy publichnogo prava* [On the Law of War and Peace: Three Books Explaining Natural Law and the Law of Peoples, as Well as the Principles of Public Law], Moscow, Lodomir, 1994, 870 p.
- Ignatenko G. V., Tiunov O. I. (eds.) *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law], Moscow, Norma, 2021, 752 p.
- Kalugin V. Yu. *Kurs mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava* [Course on International Humanitarian Law], Minsk, Tesei, 2006, 496 p.
- Kapustin A. Ya., Martynenko E. V. *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo* [International Humanitarian Law], Moscow, UDN, 1991, 80 p.
- Klauzevits K. *O voine* [About a War], Moscow, Gosvoenizdat, 1934, 382 p.
- Kodeks zakonov Tsarya Khammurapi* [The Law Code of Hammurabi], Struve V. V. (ed.) *Khrestomatiya po istorii Drevnego mira* [History of the Ancient World], Moscow, Uchpedgiz, 1950, vol. 1, pp. 149–176.
- Korovin E. A. *Istoriya mezhdunarodnogo prava: posobie k lektsiyam* [The History of International Law: A Lecture Guide], Moscow, Izd-vo VYuA, Vyssh. dip. shk. MID SSSR, 1946, iss. 1, 107 p.
- Kozhevnikov F. I. *Russkoe gosudarstvo i mezhdunarodnoe pravo do XX veka* [Russian State and International Law up to the 20<sup>th</sup> Century], Moscow, Zertsalo, 2014, 312 p.
- Kulieva E. R. (ed.) *Koran* [Qur'an], Moscow, Eksmo, 2002, 808 p.
- Lazutin L. A., Likhachev M. A. (eds.) *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: voina, pamyat', spravedlivost' (yuridicheskie i istoricheskie aspekty)* [International Humanitarian Law: War, Memory, Justice (Legal and Historical Aspects)], Moscow, Yurait, 2020, 312 p.
- Lobanov E. V. Platon i Aristotel' o «prave voiny» [Plato and Aristotle on «The Law of War»], *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2015, no. 1, pp. 304–310.
- Lukashuk I. I. *Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast'* [International Law. Special Part], Moscow, Wolters Kluwer, 2005, 544 p.
- Makiavelli N. *Gosudar' . Rassuzhdeniya o pervoi dekade Tita Liviya. O voennom iskusstve* [The Prince. Discourses on the First Decade of Titus Libya. On Military Art], Minsk, Popurri, 2020, 672 p.
- Mazitov A. I. Razvitie i formirovanie idei I. K. Blyunchli [Development and Formation of Ideas by J. K. Bluntschli], *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2019, no. 1, pp. 39–43.
- Meron T. Shakespeare's Henry the Fifth and the Law of War, *The American Journal of International Law*, 1992, vol. 86, no. 1, pp. 1–45.
- Ober J. *Classical Greek Times*, Andreopoulos G., Shulman M. R. (eds.) *The Laws of War: Constraints on Warfare in the Western World*, New Haven, Yale University Press, 1994, pp. 12–26.

Pikte Zh. *Razvitie i printsipy mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava* [Development and Principles of International Humanitarian Law], Moscow, Mezhdunar. Komitet Krasnogo Kresta, 2001, 110 p.

Platon. *Gosudarstvo* [The State], Platon. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], Moscow, Mysl', 1994, vol. 3, pp. 79–420.

Russo Zh. *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [On the Social Contract. Treatises], Moscow, KANON-press, 1998, 416 p.

Savchenko D. A. Politiko-pravovaya priroda i obychai voiny v Drevnei Rusi [Politico-Legal Nature and Customs of War in Ancient Russia], *Voprosy bezopasnosti*, 2018, no. 1, pp. 252–258.

Sergeevich V. I. *Drevnosti russkogo prava. Territoriya i naselenie* [Antiquities of Russian Law. Territory and Population], Moscow, Zertsalo, 2007, vol. 1, 699 p.

Songolov G. I., Galeeva O. P., Zaitsev A. P. Po velen'yu serdtsa i zovu chesti. Pirogov i Krestovozdvizhenskaya obshchina sester miloserdiya na Krymskoi voine [Following the Dictates of the Heart and the Call of Honor: N. I. Pirogov and the Sisters of Mercy of the Krestovozdvizhenskaya Community at the Crimean War], *Sibirskii meditsinskii zhurnal*, 2012, no. 8, pp. 127–132.

Sun'-Tsy. *Iskusstvo voiny* [The Art of War], Moscow, Eksmo, 2021, 432 p.

Tsitseron. *O starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyakh* [On Old Age. On Friendship. On Moral Duties], Moscow, Nauka, 1974, 245 p.

Ziganshina A. M. Islam i sovremennoe mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: voprosy Jus ad bellum i Jus in bello [Islam and Modern International Humanitarian Law: Issues Jus ad Bellum and Jus in Bello], *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, 2014, no. 5, pp. 73–79.

**Semen Evsev'ev** – postgraduate student of the Department of international and European law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: evseyev.s@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-9448-7889

Дата поступления в редакцию / Received: 23.01.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 27.02.2023